

THE GIMKIT ELECTRONIC PLATFORM AS A TOOL OF DIGITAL LINGUODIDACTICS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF A TECHNICAL UNIVERSITY

*Sokolova M. A., Shulga O. N.
Minsk, Republic of Belarus,
BSUIR*

Summary. The article examines the structure, capabilities, practical use, advantages and disadvantages of the Gimkit gaming platform in teaching a foreign language to students of a technical university to increase motivation and the quality of learning the material.

Keywords: digital linguodidactics, gimkit, foreign language, technical university.

УДК 821.111(73)-1:808

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СВОЕОБРАЗИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО РЕЧЕВОГО МЫШЛЕНИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТИХОТВОРЕНИЯ С. ПЛАТ 'TULIPS')

*Соловьева И. А.
Витебск, Республика Беларусь
ВГУ имени П. М. Машерова*

Аннотация. В статье показаны возможности привлечения англоязычных художественных поэтических текстов, в частности – стихотворения С. Плат 'Tulips' для работы на занятиях со студентами-филологами. Автор иллюстрирует высказанные положения строфами из стихотворения, которые проанализированы в лингвостилистическом и лингвокультурологическом ключе.

Ключевые слова: поэтическое речевое мышление, язык художественной литературы, символ, компетенции (языковая, лингвострановедческая, социокультурная и др.).

Принято считать, что художественные поэтические тексты, выполняя эстетическую функцию и функцию воздействия, являются «мощным средством воспитания» [4, с. 130]. Кроме того, работа с художественным текстом дает обучающимся возможность «овладеть словом в единстве его номинативной и эстетической функции» [4, с. 130]. Введение таких текстов в образовательный процесс способствует формированию страноведческой и культурологической компетенции, поскольку те содержат широкий ряд лингвокультурных концептов, позволяющих исследовать особенности культуры отдельного народа, которые образуют характерные черты национального менталитета некоторого лингвокультурного пространства. Одним из таких концептов определенно можно признать концепт «цветок», т. к. каждой местности присущ определенный набор растений, влияющий не только на хозяйственную жизнь народа, но и на его культурные ценности, приобретая со временем символическое значение [3, с. 7].

При этом важно учитывать уникальный авторский почерк и набор приемов, которые использует отдельный поэт при «построении» собственного творчества, базирующегося не только на общепринятых образах, но на личном восприятии тех или иных объектов окружающей среды.

Таким образом, **актуальность** выбранной темы связана с необходимостью осмыслить и систематизировать средства и способы вербального воплощения личностной идентичности при отражении символов отдельно взятой культуры в рамках художественного поэтического текста для последующего введения их в образовательный процесс студентов-филологов.

Американская поэтесса С. Плат (Sylvia Plath, 1932–1963) внесла значительный вклад в развитие женской поэзии середины XX в. и стала первой поэтессой, чье творчество было отмечено посмертным присуждением Пулитцеровской премии (1965 г.) [1, с. 115]. С. Плат заложила основы для принципиально нового литературного жанра, т. н. «исповедальной поэзии». Для данного жанра одним из ключевых компонентов является «беспрецедентное описание неудобных тем», о которых не было принято говорить вслух в американском обществе того времени [1, с. 115]. Подобные темы призваны настроить читателя на доверительное восприятие, нередко на рефлексирование как по поводу проблем, которые считаются глубоко личными, нередко вы-

зывая смущение и другие подобные чувства, но вместе с тем – вызвать у адресата явные чувства причастности и сопереживания. Такие произведения часто являются автобиографичными и передают переживания, связанные с негативным и даже травмирующим опытом.

Цель настоящей публикации – выявление и интерпретация системы средств и способов, которые используются С. Плат в стихотворении ‘Tulips’ (русс. «Тюльпаны», 1961) для воплощения своеобразия поэтического речемышления, прежде всего – при опоре на символы лингвокультуры, в рамках которой создается и, соответственно, воспринимается поэтическое произведение. Помимо этого, целесообразно определить методический потенциал этого материала для овладения английским языком студентами-филологами.

Материал и методы. Материалом исследования послужило стихотворение прославленной американской поэтессы середины XX в. Sylvia Plath (русс. Сильвия Плат) под названием ‘Tulips’ (русс. «Тюльпаны», 1961). Это художественное поэтическое произведение выбрано по причине того, что в нем содержится один из ярчайших лингвокультурных символов, выраженный в образе тюльпана, который помогает выразить особое мировосприятие поэтессы и ее эмоциональное состояние в пределах заложенного ей жанра «исповедальной поэзии».

При проведении исследования использовались общенаучные методы, такие как наблюдение и систематизация, и специальные филологические методы, которые включают лингвостилистический и контекстуальный анализ; толкование словарных дефиниций; интерпретационный метод.

Результаты и их обсуждение. И. П. Зайцева, рассуждая о поэтическом тексте, пишет: «Особенности мировосприятия художника слова находят вербальное воплощение в произведениях различной родолитературной и жанровой принадлежности, однако наиболее явственно они, как представляется, присутствуют именно в лирике, поскольку в этом роде литературы актуализируются характерными свойствами собственно лирического творчества» [2, с. 153]. Так, поэт за счет собственного мировосприятия способен «представлять в вербализованном виде то, что выходит за рамки обычного – как правило, традиционного – восприятия – человеком окружающего мира, – акцентируя при этом внимание на тех свойствах воспринимаемого явления, процесса и т. д., которые при обыденном восприятии либо вообще не принимаются во внимание, либо остаются на периферии» [2, с. 153].

Цветы как группа растительных образов и, следовательно, их наименования достаточно прочно закрепились в качестве лингвокультурных символов разных стран. В целом цветы ассоциируются с положительными явлениями: «красота (особенно женская), духовное совершенство, природная невинность, божественное благословение, весна, молодость, доброта» [5, с. 181]. Символизм цветов широк и зависит от различных факторов, среди которых окраска, запах и фактура. Так, например, тюльпаны были завезены в Европу с Ближнего Востока в XVI в. [8] и, согласно викторианской энциклопедии «языка цветов», красные тюльпаны обозначают любовь [6, с. 41]. Тем не менее, в произведении рассматриваемой поэтессы они несут несколько иное символическое значение. Так, С. Плат посвящает этим цветам целое произведение, именуемое в их же честь – ‘Tulips’ (русс. «Тюльпаны», 1961). Представляется, что создание этого произведения связано с психоэмоциональным состоянием поэтессы после перенесенной операции по удалению аппендицита. Цветы, которые фигурируют в тексте, – срезанные, принесенные в качестве подарка в больничную палату. Первая строфа стихотворения создает контраст между яркими живыми цветами и всем остальным окружением:

*The tulips are too excitable, it is winter here.
Look how white everything is, how quiet, how snowed-in.
I am learning peacefulness, lying by myself quietly
As the light lies on these white walls, this bed, these hands.
I am nobody; I have nothing to do with explosions.
I have given my name and my day-clothes up to the nurses
And my history to the anesthetist and my body to surgeons [7].*

В приведенном тексте взаимодействуют два ключевых образа – тюльпаны и зима. Тюльпаны охарактеризованы с помощью определения с явным экспрессивным компонентом ‘excitable’ (русс. «восхищенный»), создаваемого наречием ‘too’ (русс. «слишком»), которое показывает крайнюю степень чего-либо, излишество и даже нежелательность приписываемой харак-

теристики. Зима показана через сложноподчиненное бессоюзное предложение. Образ зимы в определенной степени контрастирует с образом тюльпанов, вначале лишь констатируется.

Контрастирование образов подчеркивается и колоративно: тюльпаны – красного цвета, реалии зимы (снег и т.п.) – белого. Белый цвет в произведении описывает не только зиму и снег, но и стены, кровать, руки. Зима в произведении создается безликой, и точно такой же позиционирует себя С. Плат, утверждая: *'I am nobody, I have nothing to do with explosions'* (русск. «Я никто, и мне нет дела до взрывов»). Под «взрывами» в данном контексте может пониматься буйство жизни, которое пытаются передать «слишком восторженные» тюльпаны. Таким образом, писательница противопоставляет ярким цветам не столько время года, сколько саму себя в послеоперационном состоянии, безликую и бесцветную, неспособную полноценно двигаться и вынужденную, подобно зиме, пребывать в состоянии покоя в ожидании «весны».

В дальнейшем развитии произведения заявленная характеристика образов уточняется, расширяется и т.п., но характер их соотносительности остается таким же:

*The tulips are too red in the first place, they hurt me.
Even through the gift paper I could hear them breathe
Lightly, through their white swaddlings, like an awful baby.
Their redness talks to my wound, it corresponds.
They are subtle : they seem to float, though they weigh me down,
Upsetting me with their sudden tongues and their color,
A dozen red lead sinkers round my neck.*

*Nobody watched me before, now I am watched.
The tulips turn to me, and the window behind me
Where once a day the light slowly widens and slowly thins,
And I see myself, flat, ridiculous, a cut-paper shadow
Between the eye of the sun and the eyes of the tulips,
And I have no face, I have wanted to efface myself.
The vivid tulips eat my oxygen.*

*Before they came the air was calm enough,
Coming and going, breath by breath, without any fuss.
Then the tulips filled it up like a loud noise.
Now the air snags and eddies round them the way a river
Snags and eddies round a sunken rust-red engine.
They concentrate my attention, that was happy
Playing and resting without committing itself [7].*

Как можно убедиться, синтаксический уровень произведения «работает» на заявленную вначале соотносительность ключевых образов. Если первая строфа обращала внимание читателя в первую очередь на окружение и состояние писательницы, практически не затрагивая цветы, то приведенные выше строфы фокусируются, прежде всего, на тюльпанах и содержат в себе множество средств художественной выразительности. Так, одна из строк частично повторяет начало первой строфы – предложение вновь начинается с подлежащего *'the tulips'* (русск. «тюльпаны») и составного именного сказуемого *'are too red'* (русск. «слишком красные»). В именной части можно вновь наблюдать использование наречия *'too'* (русск. «слишком»), которое в этот раз употреблено с качественным прилагательным *'red'* (русск. «красный»). Таким образом, создаются яркие и даже гиперболизированные образы, которые позволяют добиться еще большего контраста с медленным снегом. Такой прием, использование которого предполагает противоположные друг другу слова и образы, именуется противопоставлением. Для противопоставления автор может использовать лексемы прямо противоположные друг другу, как это делает Сильвия Плат: в ее стихотворении мы видим прилагательные *'red'* и *'white'* (русск. «красный» и «белый»). Хотя во всех символических системах белому цвету противопоставляется черный [5, с. 11], окказионально противовесом может выступать иной цвет, в данном случае – яркий красный. Белый цвет передает множество позитивных и негативных ассоциаций, и в данном контексте с опорой на словарь символов Дж. Тресиддера наиболее подходящими можно назвать холодность, пустоту и бледность смерти, в то время как красному

цвету в данном контексте больше всего подходят такие ассоциации, как эмоции, страсть, любовь, радость, т.е. все то, чего лишен больной человек.

Используемые выразительно-изобразительные средства также способствуют воплощению заключенного в произведении смысла. Поэтесса, в частности, обращается к приему олицетворения, которое выражено посредством лексем *'breathe', 'talk', 'float', 'weigh down', 'upset', 'come', 'go'* (русск. «дышать», «говорить», «плыть», «тянуть вниз», «расстраивать», «приходить», «идти»), которые в буквальном значении больше подходят людям, чем растениям, однако в поэтическом художественном тексте наделяют неодушевленные предметы яркими чертами и передают отношение автора к ним. Причем эти характеристики могут приписываться не напрямую цветам, а такой их части, как цвет, окраска; с поэтессой говорят не сами тюльпаны, а их цвет – *'redness'* (русск. «краснота»). Олицетворение лишь подчеркивает контраст, придав «живости» и буйства цветам на фоне «спокойной зимы». Еще один пример олицетворения содержится во фразе *'The vivid tulips eat my oxygen'* (русск. «Яркие тюльпаны поглощают мой кислород»). Тюльпаны метафорически занимают собой пространство, будто бы посетитель в палате. Они «дышат слегка», но при этом в восприятии поэтессы лишают ее воздуха. При этом за счет употребления притяжательного местоимения *'my'* (русск. «мой») С. Плат подчеркивает, что растения забирают не просто воздух, а воздух, который нужен именно ей, чтобы полноценно дышать и жить.

В приведенном фрагменте также фигурирует и наблюдается сравнение. В мировосприятии лирического героя тюльпаны сравниваются с младенцами: *'Even through the gift paper I could hear them breathe lightly, through their white swaddlings, like an awful baby'* (русск. «Даже через упаковочную бумагу я могла слышать, как они слегка дышат сквозь белые пеленки, словно несносный ребенок»). Данное сравнение, выраженное через союз *'like'* (русск. «словно»), мотивировано внешней схожестью завернутых в бумагу цветов с ребенком в пеленках. Глагол *'breathe'* (русск. «дышать») выступает в качестве олицетворения, которое продолжает общую тенденцию противопоставления живости цветов с эмоциональным состоянием писательницы. При этом цветы сравниваются именно с «несносным» ребенком. Прилагательное *'awful'* (русск. «ужасный») передает крайне негативную коннотацию и также демонстрирует неприязнь поэтессы к цветам, которые «ранят» ее. При помощи союза *'like'* тюльпаны, выделяющиеся своей яркостью, также сравниваются с «громким шумом», который заполнил все пространство в палате. Особенно примечательным является развернутое сравнение: *'Now the air snags and eddies round them the way a river snags and eddies round a sunken rust-red engine'* (русск. «Теперь ветер цепляется вихрем за них подобно тому, как вода цепляется вихрем за затонувший ржаво-рыжий двигатель»). Используя союз *'the way'* (русск. «подобно»), поэтесса передает еще одну пренебрежительную ассоциацию, приравнивая цветы к ржавому бесполезному двигателю, который сталкивается с чистой спокойной водой. Стоит отметить, что в русском языке цветом ржавчины считается рыжий, в то время как в английском нет отдельного слова для данного оттенка, и он традиционно именуется прилагательным *'red'* (русск. «красный»), и эта особенность позволяет согласовать цвет тюльпанов с цветом ржавчины с целью передать негативную окраску.

Кроме сравнений, в строфе обнаруживаются метафоры, т.е. скрытые сравнения. Так, поэтессе «расстраивают» красные «языки» (англ. *'tongues'*), под которыми из-за внешней схожести могут подразумеваться красные лепестки. Кроме того, бутоны цветов приравняются к свинцовым грузилам, которые обвивают шею С. Плат и тянут ее – а точнее, ее настроение – вниз, и таким образом создается развернутая метафора с несколькими компонентами.

В последней, заключительной строфе, С. Плат возводит в абсолютную степень свои болезненные меланхолические чувства в отношении тюльпанов:

*The walls, also, seem to be warming themselves.
The tulips should be behind bars like dangerous animals;
They are opening like the mouth of some great African cat,
And I am aware of my heart: it opens and closes
Its bowl of red blooms out of sheer love of me.
The water I taste is warm and salt, like the sea,
And comes from a country far away as health [7].*

Употребляя в очередной раз союз *'like'* (русск. «словно») автор сравнивает тюльпаны с дикими животными и желает «поместить их в клетку», объединяя тем самым все сказанное

о них раннее, совмещая все олицетворения и метафоры. Их раскрывающиеся на свету бутоны также сравниваются с пастью неназванной дикой африканской кошки, вновь показывая, какую сильную тревогу они вызывают своим видом.

В конце произведения на фоне белого окружения, описанного в начале, возникает еще один красный олицетворенный предмет, волнующий поэтессу – ее собственное сердце. Этот образ можно приравнять к образу тюльпана сразу по нескольким признакам. Прежде всего, таким признаком является красный цвет; затем существительное *'bloom'* (русс. *«цветение»*), употребленное в метафорическом смысле, что соотносится с цветением тюльпанов. Сердце беспокоит С. Плат, о чем она говорит прилагательным *'aware'* (русс. *«остерегающийся»*). Его биение описывается глаголами *'open'* и *'close'* (русс. *«открываться»* и *«закрываться»*), и причиной биения выступает *«чистая любовь»* (англ. *'sheer love'*), и это словосочетание позволяет выстроить олицетворение и показать сердце в качестве заботливого друга или родителя. Этот образ согласуется с образом тюльпанов, однако не несет в себе негативной окраски; в этих двух строках не встречается ни одного слова, которое могло бы ее передавать. Таким образом, используя похожие цвета и образы, поэтесса с одной стороны, показывает свою меланхолию и подавленность, а с другой – надежду на выздоровление, которая теплится в ней, как бы тяжело ей ни было.

Заключение. Таким образом, на основе проведенного анализа можно утверждать, что обширный ряд способов и средств художественной изобразительности, относящихся, прежде всего, к принесенным в больничную палату тюльпанам, а также характеризующих некоторые из иных упомянутых реалий, контекстуально связанных с цветами в произведении *'Tulips'*, отражает своеобразие поэтического речевого мышления С. Плат. Ее мировосприятие не противоречит сформировавшимся символам, соотносимым с образом тюльпанов в лингвокультуре автора. Однако, будучи использованными, прежде всего, для передачи подавленного душевного состояния больного человека, они осмысливаются с акцентом лишь на определенных элементах этой символики.

При работе с художественным поэтическим текстом, как правило, создаются возможности для формирования и совершенствования как языковой компетенции, так и некоторых других, в числе которых социокультурная, лингвострановедческая, общегуманитарная.

Представленный вариант анализа стихотворения, с нашей точки зрения, может способствовать формированию и совершенствованию перечисленных и иных компетенций при работе на занятиях по английскому языку, лексикологии и стилистики текста со студентами филологами. При этом рассмотренное стихотворение С. Плат может быть использовано не только для изучения англоязычной лексики, но и в качестве текста, в котором студентам предлагается проанализировать речевые единицы, оформляющие различные психологические состояния автора и свойства его личности как творца.

Статья выполнена в рамках научного проекта БелИСА «Гуманитарные науки как фактор сохранения и укрепления целостного суверенитета белорусского государства» (номер госрегистрации 202678 от 18.02.2026)

Список литературы

1. Дичковская, Е. А. Ретроспективный взгляд на жанр «исповедальная поэзия» в американской литературе / Е. А. Дичковская, М. С. Небышинец, В. В. Рогачева // Актуальные проблемы гуманитарного образования : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 окт. 2019 г. / редкол. : С. А. Важник (отв. ред.) [и др.]. – Минск : ИВЦ Минфина, 2019. – С. 110–116.
2. Зайцева, И. П. О своеобразии поэтического речевого мышления в современной женской поэзии (на материале творчества Марины Бородинской) / И. П. Зайцева // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект : материалы XIII Междунар. науч. конф., посвященной 90-летию профессора А. Б. Копелиовича и 100-летию пед. образования во Владимирской области, Владимир, 24–26 сентября 2019 г. – Владимир : Транзит-ИКС, 2019. – С. 152–157.
3. Котова, Н. С. Лингвокультурологический анализ концептосферы цветы : автореф. дис. ... канд. филолог. наук : 10 02 19 / Н. С. Котова ; Челябин. гос. ун-т. – Челябинск., 2007. – 40 с.
4. Мигненко, М. А. Художественный поэтический текст как средство обучения иностранному языку / М. А. Мигненко, Е. А. Мирончева // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. – 2014. – №3 (23). – С. 129–135.
5. Тресиддер, Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер; пер. с англ. С. Палько. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 204 с.
6. Greenaway, K. Language of Flowers / K. Greenaway. – New York : Gramercy Pub. Co., 1978. – 68 p.

7. Plath, S. Tulips / S. Plath // Poetry Foundation [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.poetryfoundation.org/poems/49013/tulips-56d22ab68fdd0>. – Date of access: 22.04.2026.

8. Tulip / Britannica [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.britannica.com/plant/tulip>. – Date of access: 22.04.2026.

PECULARITIES OF POETIC SPEECH THINKING AS A MEANS OF BUILDING FOREIGN LANGUAGE COMPETENCE (ON THE MATERIAL OF THE POEM 'TULIPS BY S. PLATH)

Soloveva I. A.
Vitebsk, Republic of Belarus
VSU named after P. M. Masharov

Summary. The article shows the opportunities of using English fictional poetic texts, in particular, the poem 'Tulips' by S. Plath when working with students majoring in philology. The author illustrates the points with the passages from the poem, which are analysed linguistically and linguoculturalistically

Key words: poetic speech thinking, language of fiction, symbol, competences (linguistic, linguocultural, sociocultural, etc.).

УДК 378.016:811.111'36:784.3:316.77

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ОБУЧЕНИИ ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РАМКАХ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА

Сорокина В. А.
Санкт-Петербург, Российская Федерация
ЛГУ имени А. С. Пушкина

Аннотация. В статье анализируются некоторые способы и преимущества использования песен как аутентичного материала при обучении грамматике английского языка при реализации коммуникативного подхода в языковом образовании.

Ключевые слова: аутентичный материал; коммуникативный подход; песенный материал; грамматика.

В современном мире наблюдается стремительное развитие информационных технологий. Первоочередной задачей преподавания становится направить получаемую учащимися информацию в полезное русло, сделать процесс максимально оригинальным и разнообразным. Коммуникативный подход является одним из инновационных в преподавании. В рамках данного подхода используются аутентичные материалы, изначально не предназначенные для непосредственного изучения иностранного языка. Песенный материал может служить отличным инструментом при внедрении в образовательный процесс коммуникативного подхода. Это является актуальным, так как песни способствуют формированию всех видов компетенций у учащихся средней и старшей школы.

Цель данной статьи заключается в анализе преимуществ использования песен в рамках коммуникативного подхода в обучении грамматике английского языка.

Материал и методы. Для достижения поставленных задач в данном исследовании были использованы следующие методы: семантический анализ (метод компонентного анализа), контекстуальный анализ, а также контент-анализ и метод классификации. Материалом исследования послужил песенный материал, отобранный в соответствии с грамматическими темами, которые рассматриваются в УМК «Starlight» для учащихся седьмых классов.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав все условия, необходимые для формирования активных грамматических навыков, наиболее важными считаются следующие: при рассмотрении понятия «коммуникативный подход» необходимо упомянуть основные принципы, на которых он базируется:

1. Речевая направленность. Обучение иностранному языку возможно только посредством общения. Уроки необходимо проводить на языке, а не о языке [4, с. 84].